

А.Ю. Дунаева
А.У. Динаева

**ДИЛЕТАНТ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛ?
ПО ПОВОДУ ПЕРЕДАЧИ «ДЕЛО N.
ЖАНДАРМ-РЕФОРМАТОР
ВЛАДИМИР ДЖУНКОВСКИЙ»
НА КАНАЛЕ «КУЛЬТУРА», 2018–2019 гг.
A DILETTANTE OR A PROFESSIONAL?
ABOUT THE PROGRAM
“CASE N. GENDARME-REFORMER
VLADIMIR DZHUNKOVSKII”
ON THE CHANNEL “CULTURE”, 2018–2019**

Передача «Дело N. Жандарм-реформатор Владимир Джунковский» посвящена проблеме ослабления В.Ф. Джунковским системы государственной безопасности России в связи с его циркулярами об отмене внутренней агентуры из нижних воинских чинов и учащихся гимназий. Автор статьи комментирует высказывания приглашенного эксперта программы.

The program “Case N. Gendarme-Reformer Vladimir Dzhunkovskii” discusses the problem of the state safety of Russian Empire regarding the orders of V.F. Dzhunkovskii about secret agency in the military forces and secondary schools. The author comments the issues of the invited expert of the program.

Ключевые слова: О.В. Чистяков, Ф.В. Разумовский, В.Ф. Джунковский, московский губернатор, Бородинские торжества, Корпус жандармов, секретная агентура, Первая мировая война, революция

Keywords: O.V. Chistiakov, F.V. Razumovskii, V.F. Dzhunkovskii, Moscow governor, Borodino festivities, Corps of Gendarmes, secret agency, World War I, revolution

Владимир Федорович Джунковский (1865–1938) как московский губернатор являлся главным администратором, ответственным за торжества в честь столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года на Бородинском поле и в Москве.

После Бородинских торжеств карьера В.Ф. Джунковского получила дальнейшее развитие. Он занял пост товарища министра внутренних дел и командира Отдельного корпуса жандармов, с ноября 1915 г. последовательно командовал бригадой, дивизией и корпусом на фронтах Первой мировой войны. Оставшись в советской России, Джунковский был расстрелян на Бутовском полигоне в 1938 г.

В 2018 г., в год 80-летия расстрела В.Ф. Джунковского, на телеканале «Культура» вышла передача «Дело Н. Жандарм-реформатор Владимир Джунковский». В передаче была поставлена проблема – ослабление В.Ф. Джунковским системы государственной безопасности России в связи с его циркулярами об отмене внутренней агентуры из нижних воинских чинов и учащихся гимназий. Ведущий программы Ф.В.Разумовский пригласил в качестве эксперта кандидата исторических наук О.В. Чистякова, специалиста Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), который не имеет ни одной публикации по поставленной проблеме. Передача, предполагающая разбор исторических сюжетов на основе подлинных архивных документов, по сути, вводит зрителей в заблуждение. В 2019 г. программа была размещена на канале Youtube.

Автор статьи защитила кандидатскую диссертацию по проблемам, связанным с государственной деятельностью В.Ф. Джунковского, и написала монографию, удостоенную награды Фонда по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в 2013 г.¹, но на программу приглашена не была. Здесь, на Бородинской конференции, мне хотелось бы прокомментировать эту передачу.

Первый сюжет программы посвящен губернаторству В.Ф. Джунковского (1905–1912), которое рассматривается авторами передачи через призму анонимного доноса «московских фабрикантов».

Этот документ из личного фонда Джунковского в Государственном архиве Российской Федерации представляет собой письмо с подписью «московские фабриканты», направленное «Господину Дворцовому Каменданту Генерал Адъютанту Николаю Александровичу Дедюлину». Имя Дедюлина написано с ошибкой, его звали Владимир Александрович. Джунковский обвиняется в поборах с купечества с целью смещения В.А. Дедюлина с его поста:

«А так, как мы русское купечество верно знаем, что Вы Ваше ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО не, только есть верный слуга Царский, а Ангел-Хранитель нашего Царя Батюшки за катораго мы православные должны отдать не, только наше состояние, а и жизнь отдать если она понадобится, а потому и приняли клятву не собирать между собою на такое греховное дело педесят тысяч Джунковскому, не может быть хранителем у Помазаника Божяго человек, который в 1905 году ходил под красным флагом по Москве с революценерами» (сохранена орфография и пунктуация автора)².

Эксперт комментирует этот сюжет следующим образом (6:10 – 8:40).

Чистяков:

– Удивляет подпись... само бы московское купечество, московские капиталисты себя бы так никогда не назвали <...> человек, который писал донос, был безграмотным, неправильно названо имя Дедюлина, звали его Владимиром. И очень странное заявление, которое ну никак не могло соответствовать действительности, и знали об этом все, что генерал Джунковский ходил в 1905 г. под красным флагом по Москве с революционерами.

Ведущий:

– «Кому он перешел дорогу?» – вот тут такой вопрос.

Чистяков:

– Как версию можно высказать то, что когда генерал Джунковский... был председателем Комитета по организации празднования столетия Отечественной войны 1812 года, там встал очень серьезный вопрос о земле на Бородинском поле. Потому что еще с реформы 1861 года эта земля была разрезана на участки и передана в соб-

ственность крестьян. И при организации торжеств встал вопрос о ее выкупе, и, вполне возможно, что какие-то сборы, даже наверняка, какие-то сборы с купечества московского, с буржуазии Джунковский организовывал. Может быть, тот, кто написал письмо, был недоволен как раз такими же сборами. И еще же сохранились документы, что Джунковский сам лично стал владельцем нескольких участков на Бородинском поле. Например, он был владельцем кургана под памятником Кутузову, который сохранился до сих пор. То есть, вполне возможно, что Джунковский вынужден был выкупить эти участки за свой счет, чтоб предоставить возможность поставить там памятник [здесь и далее выделения текста полужирным начертанием выполнены автором статьи].

Обращает на себя внимание тот факт, что из множества документов, характеризующих губернаторство Джунковского, которое оценивалось императором Николаем II как «блестящее и примерное», и было отмечено многочисленными благодарностями представителей всех сословий, выбран безграмотный донос, попавший в личный архив Джунковского скорее всего как своеобразный курьез от самого В.А. Дедюлина.

Весьма показательна оценка эксперта, который делает заключение на уровне «вполне возможно», обвиняя Джунковского, по сути, в должностном преступлении, поскольку тот «сам лично стал владельцем нескольких участков на Бородинском поле» и при этом «организовывал сборы с купечества». Вывод о том, что Джунковский организовывал поборы для приобретения земельной собственности, подспудно возникает у зрителя.

По данному вопросу мы можем сказать следующее. Во-первых, нет никаких официальных документов, говорящих о том, что какие-либо сборы в принципе имели место на государственном уровне.

Во-вторых, земля под памятником М.И. Кутузову была получена В.Ф. Джунковским в дар от крестьян деревни Горки в знак уважения к нему. Сам Владимир Федорович приобрел землю от Инвалидного домика до Главного монумента для того, чтобы сделать дорожку от музея к монументу (речь в данном случае о памятнике вообще не

шла). И это был единственный приобретенный им участок на Бородинском поле. Об этом говорит его послужной список, который хранится в РГВИА³.

Таким образом, даже в сюжете, относящемся к фонду профильного архива эксперта, О.В. Чистяков проявляет профессиональную некомпетентность и вводит телезрителей в заблуждение.

Не могу не добавить, что при оставлении должности московского губернатора 29 января 1913 г. В.Ф. Джунковский получил адрес «От заводчиков и фабрикантов Московского района» за подписью более **60** реальных руководителей крупнейших промышленных и торговых предприятий Москвы и Московской губернии, которые заявили следующее: «...мы, фабриканты и заводчики города Москвы и Московской губернии, пользуемся случаем выразить Вам свои чувства живейшей благодарности и признательности за все доброе, что было Вами содеяно в качестве Московского Губернатора на пользу промышленности и торговли. <...> Вступив в отправление обязанностей Московского Губернатора в самый разгар событий недавнего смутного времени, Вы, глубокоуважаемый Владимир Федорович, сумели сочетать достоинство и авторитет власти с мягким моральным влиянием, постоянно стараясь вносить умиротворение в борьбу страстей и интересов путем мудрого предупреждения назревающих конфликтов и путем приведения к благополучному окончанию конфликтов, уже возникших.

Желая ознаменовать Ваши заслуги перед Московской губернией, по русскому обычаю, добрым делом, мы собрали в нашей среде денежную сумму для учреждения при Императорской Московской Практической Академии коммерческих наук, Попечителем коей Вы состоите, пяти стипендий Вашего имени для нуждающихся в материальной поддержке учеников, из числа главным образом Московской губернии»⁴.

Что же касается вопроса о том, что «генерал Джунковский ходил в 1905 г. под красным флагом по Москве с революционерами», то это заявление доносчиков, вопреки мнению эксперта, как раз вполне закономерно. Эпизод был связан с освобождением политических за-

ключенных из Таганской тюрьмы, во время которого московский губернатор действительно общался с толпой митингующих, у которых в руках был красный флаг. Его недоброжелатели неоднократно приводили данный эпизод в воспоминаниях, стремясь скомпрометировать Джунковского. И приведенный донос – не исключение. Просто для правильной интерпретации этого сюжета нужно знать данный факт биографии В.Ф. Джунковского...

Перейдем теперь к основной проблеме программы. Она поднимается в преамбуле к передаче (1:25 – 3:50).

Ведущий:

– На нашем столе не только уникальные, но и секретные документы... Генерал Джунковский во времена Николая II руководил политическим сыском и тайной полицией империи, и эта тайная полиция не могла предотвратить катастрофу 1917 года. Это что, действительно невозможно для органов госбезопасности предотвратить такой обвал и такую беду? Либо мы имеем дело с какими-то просчетами, в том числе и политического характера?

Чистяков:

– Думается, что здесь имели место именно некие просчеты. На мой взгляд, в принципе нельзя говорить о том, что органы госбезопасности не могут предотвратить подобного. <...> Джунковский был ярким противником так называемой провокации, то есть секретный сотрудник, по его мнению, должен только... он может говорить... но сам участвовать в преступлении или, не дай Бог, участвовать в терактах каких-то – это, по мнению Джунковского, неприемлемо полностью, и он с этим боролся яростно. Это существенная получается прореха в деятельности секретных спецслужб – такое ограничение в подборе секретной агентуры.

Что можно сказать по поводу данного пролога? Правление императора Николая II продолжалось с 1894 г. по 1917 г. В.Ф. Джунковский занимал пост товарища министра внутренних дел и командира Отдельного корпуса жандармов с 25 января 1913 г. по 19 августа 1915 г. и руководил политическим розыском Российской империи. Политический розыск развивался как часть государственного ап-

парата как до назначения В.Ф. Джунковского на должность, так и после его отставки. Причем огромное влияние на его деятельность наложила Первая мировая война. В последние полтора года перед падением монархии В.Ф. Джунковский не имел к этой системе никакого отношения. Спрашивается, почему же именно он должен нести ответственность за катастрофу 1917 года?

Строжайший запрет секретной агентуре заниматься провокацией, то есть принимать непосредственное участие в деятельности террористических организаций, в том числе и в терактах, проходил красной строкой в циркуляре директора Департамента полиции М.И. Трусевича от 18 января 1909 г.⁵ и нормативных актах (инструкциях) Департамента полиции. Избежать провокации в реальной агентурной практике было непросто. Самым ярким примером агента-provokatora стал печально известный Е.Ф. Азеф. Жертвой агента-provokatora Д. Богрова стал П.А. Столыпин. Джунковский заострил эту проблему, но говорить о том, что он начал борьбу с провокацией, а до него никаких ограничений для секретных сотрудников не было, – это значит вводить зрителя в заблуждение.

В.Ф. Джунковский действительно внес изменения в работу с внутренней агентурой в среде учащейся молодежи и в воинской среде. По этим вопросам были изданы его циркуляры: от 13 марта 1913 г. – о недопустимости привлечения к сотрудничеству нижних воинских чинов; и от 1 мая 1913 г. – о постановке агентурной работы в среде учащейся молодежи. Данные документы хорошо известны в научной литературе, они были опубликованы в 2006 г.⁶ Говорить об их уникальности и тем более секретности на сегодняшний день уже не приходится, но приглашенный эксперт не разубеждает в этом ведущего...

Именно эти циркуляры ведущий программы Ф. Разумовский показывает в основной части программы и говорит о них как о «реформах Джунковского». При этом зрителям предьявляются циркуляры, вырванные из общего контекста деятельности В.Ф. Джунковского и контекста реформы полиции того времени.

Вот что говорится по этому поводу в передаче (9:38 – 14:15).

Чистяков:

– ...но генерала Джунковского, конечно, нельзя назвать профессионалом спецслужб, он ни дня в корпусе жандармов, либо в органах политического сыска не послужил...

Ведущий:

– Получается, что такой ответственный пост доверен дилетанту – это первая странность... практически сходу этот дилетант начинает бурную деятельность и приступает к реформам политического сыска. <...> требует, чтобы средние учебные заведения были ограждены от вербовки агентов среди учащихся этих заведений.

Чистяков:

– Здесь можно отметить один нюанс, что к 1913 г., ко времени назначения Джунковского на должность товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, а таковая должность влекла за собой и должность шефа Отдельного корпуса жандармов, в революционном движении в России наметился определенный спад, разговор о реформе и какие-то уже действия начались еще до назначения Джунковского на должность, в 1912 г. Вот, например, одним из первых было упразднение Районных охранных отделений, которые были созданы в связи с подъемом революции движения в 1905–1906 годах <...>. Я считаю так, что он руководствовался своими некими понятиями о чести, которые он попытался привнести в работу тайной полиции, политического сыска, что вообще выглядит достаточно излишне романтично и идеалистично, на мой взгляд, есть же его выражение, что мы не можем развращать наше юношество с детства, вербуя их в секретные сотрудники.

Что касается назначения В.Ф. Джунковского на пост товарища министра внутренних дел с поста губернатора, то следует сказать, что такая практика существовала в Российской империи – из 21 министра внутренних дел от П.А. Валуева до А.Д. Протопопова 13 в прошлом были либо генерал-губернаторами, либо губернаторами, либо вице-губернаторами. Среди них были и те, кто побывал на всех этих постах и неоднократно⁷. Высокий руково-

дящий пост не предполагал знания всех нюансов агентурной работы. Речь может идти лишь о том, что Джунковский вмешался в чисто техническую часть работы политической полиции.

О.В. Чистяков вскользь говорит о начавшейся реформе, упоминая «об упразднении Районных охранных отделений». Здесь он путает два разных учреждения в структуре органов политической полиции: охранные отделения (ОО), которые действительно в связи со спадом революционного движения постепенно начали упразднять еще до прихода В.Ф. Джунковского в МВД, и районные охранные отделения (РОО), которые были упразднены его циркуляром от 22 февраля 1914 г. Очевидно, что эксперт проявляет здесь профессиональную некомпетентность.

Но главное заключается в том, что реформа полиции в России начала XX века выходила далеко за рамки изменений в структуре органов политического розыска и изменений в составе внутренней агентуры.

Реформа была насущной необходимостью, частью реформаторской стратегии П.А. Столыпина и касалась как общей, так и политической полиции. Правовой императив политики Столыпина стал основополагающим и в этой сфере. Политическая полиция пользовалась самыми широкими полномочиями в период борьбы с революцией. После того как сам П.А. Столыпин стал жертвой агента-provokatora Д. Богрова, допущенного в киевский театр начальником Киевского охранного отделения в нарушение всех инструкций по охране, необходимость наведения порядка в этой сфере стала очевидна всем.

Закон о полиции обсуждался в IV Государственной думе. В рамках работы Комиссии Государственной думы по обсуждению законопроекта о полицейской реформе было принято важное решение – руководителем объединенной полицейской структуры в губернии должен был стать не начальник губернского жандармского управления (ГЖУ), а сам губернатор, контролирующий и общую, и политическую полицию. За это решение ратовал в числе других и В.Ф. Джунковский. Однако законопроект так и остался в стенах Государственной думы.

Джунковский глубоко переживал трагическую гибель Столыпина. Ему предстояло внедрить идею законопослушности и порядочности в политический розыск. Ведь в период революционного затишья для сохранения хрупкого равновесия между властью и обществом крайне важно было показать, что и спецслужбы вписываются в новую правовую систему и, защищая государственную безопасность, не нарушают права тех, кто на нее не посягает, то есть добропорядочных граждан.

В этой связи необходимо указать, что в циркуляре от 1 мая 1913 г. подчеркивалось, что в соответствии с предыдущим циркуляром от 18 декабря 1910 г., агентурное освещение должно было коснуться лишь высших учебных заведений.

«...Агентурное освещение настроения учащихся», – указывалось в циркуляре, – «может быть надлежаще поставлено, когда в состав секретной агентуры будут входить и обучающиеся в высших учебных заведениях, которые по своему возрасту и развитию могут сознательно и серьезно отнестись к обязанностям, возлагаемым на лиц, оказывающих секретные услуги по розыску». Воспитанники же средних учебных заведений не могли «представлять свободного в своих действиях элемента и подходящую почву для прочного развития преступной пропаганды и серьезных активных выступлений, а также для вредного влияния их на массу. Начало проникновения в среду обучающихся в средних учебных заведениях революционной пропаганды <...> надлежит отнести к результату общения учащихся с неблагонадежным элементом, стоящим вне их среды». Поэтому розыскным учреждениям рекомендовалось направлять секретную агентуру на освещение соприкасающейся с ними среды⁸.

В инструкции по ведению секретного розыска указывалось, что агентуру в средних учебных заведениях следует приобретать среди «надзирателей, швейцаров, дядек и пр., а также в слоях, соприкасающихся с учащимися». В кадетских корпусах совершенно запрещалось заводить какую бы то ни было агентуру⁹. Важно подчеркнуть, что в гимназиях было запрещено иметь агентов-гимназистов, но не запрещено иметь агентов вообще.

Поэтому в данном случае неуместно говорить о романтичности или идеалистичности В.Ф. Джунковского. Речь шла о надлежащем выполнении действующих распорядительных документов Департамента полиции.

Перейдем теперь к той части программы, в которой рассматривается второй циркуляр об агентуре в армии и на флоте (14:20 – 16:50).

Ведущий:

– Есть такое твердое убеждение, что Джунковский если не развалил тайную полицию империи, то ее существенно ослабил, особенно это касается работы тайной полиции в военной среде. [далее приводятся выдержки из циркуляра об отмене агентуры в армии и на флоте]

Отсюда мы можем вспомнить, что переворот 1917 года произошел в значительной мере силами чинов запасных полков, которые находились в Петрограде. Нет ли здесь прямой связи – ослабление деятельности спецслужб в воинской среде и та самая революция.

Чистяков:

– Деятельность Джунковского вообще как таковая на посту товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, по свидетельству, скажем так, по объективным свидетельствам, ослабила систему политического сыска вообще, особенно ослабила работу с секретной агентурой, но на события 1917 года самый большой отпечаток наложили все-таки военные события. Опять генерал Джунковский пытается соединить несоединимое – понятие о чести, о воинской чести и работу спецслужб, тем более что генерал Джунковский – он военный до мозга костей, он всю жизнь отдал армии. Ведь знаменитый-то Роман Малиновский – агент Департамента полиции – именно Джунковский добился полного его увольнения, более того, он добился, чтобы Малиновский добровольно покинул Думу. Правда, Малиновский за это получил годовой оклад содержания в размере 6000 рублей.

Здесь нельзя не заметить, что приглашенный эксперт перестает выполнять свои экспертные функции. Во-первых, он совершенно не комментирует приведенный документ. А во-вторых, бросает зага-

дочную фразу о событиях 1917 года, опять-таки не раскрывая смысла, произнося общие слова о воинской чести, о попытках соединить несоединимое.

Между тем, в нашей диссертации и монографии подробно анализируется как ситуация, предшествующая изданию циркуляра от 13 марта 1913 г., так и развитие событий после его издания, в том числе уже после отставки В.Ф. Джунковского. «Дело по изданию циркуляра от 13 марта 1913 г. за № 111346 об уничтожении агентуры в сухопутных и морских войсках», которое впервые вводится в научный оборот в нашей кандидатской диссертации. Это дело не опубликовано (в отличие от приводимого циркуляра), но, хотя оно также доступно в ГА РФ (Ф. 102. Оп. 316. 1913. Д. 210), в передаче не приводится.

По сути вопроса необходимо сказать следующее. Безусловно, инициатива Джунковского по отмене внутренней агентуры из нижних воинских чинов, продиктованная его чувством воинского чести и воинского братства, встретила оппозиционное отношение в Департаменте полиции, противодействие в этом вопросе оказывал директор Департамента С.П. Белецкий. Однако важно отметить, что Джунковский не ликвидировал секретную агентуру в армии. Он запретил, чтобы секретными агентами были рядовые солдаты и матросы, сохранив агентуру из «вольного состава», которая зачастую была не менее эффективна, чем агентура из нижних чинов¹⁰. Агентурное наблюдение в армии и на флоте продолжалось.

При оценке последствий циркуляра В.Ф. Джунковского нельзя не учитывать изменившуюся после начала Первой мировой войны обстановку, когда власть на театре военных действий (куда входил и Петроград) и даже вне его перешла под контроль Ставки и Главного управления Генерального штаба (ГУ ГШ), имевших свои «органы наблюдения» – контрразведывательные отделения (КРО), в отношении которых органы розыска занимали подчиненное положение. Отмена циркуляра Джунковского в армии, даже в тыловых районах в условиях войны была невозможна без санкции высших чинов ГУГШ, занимавшихся контрразведкой. Можно предполо-

жить, что и при отсутствии циркуляра Джунковского в связи с началом войны органы политического розыска потеряли бы свою внутреннюю агентуру в войсках, поскольку «Наставление по контрразведке» запрещало устанавливать наблюдение одних нижних чинов за другими, а также устанавливать наблюдение вообще за офицерскими чинами без особых на то указаний генерал-квартирмейстера¹¹. Но даже с учетом изменившейся после начала Первой мировой войны обстановки положения циркуляра Джунковского могли корректироваться.

Командующий Балтийским флотом привлек жандармов для восстановления внутренней секретной агентуры из нижних чинов под контролем КРО 5 декабря 1915 г. Командование Черноморским флотом, пользуясь опытом и наработками жандармов, все-таки не допустило возобновление такой агентуры.

Благодаря делам, введенным нами в научный оборот, нам удалось установить, что в ходе переговоров представителей Департамента полиции с представителями ГУГШ постепенно было достигнуто соглашение о восстановлении внутренней агентуры из нижних армейских чинов в тыловых районах (20 мая 1916), накануне Февральской революции планировалось восстановить внутреннюю агентуру и на театре военных действий.

Важно подчеркнуть, что сама по себе внутренняя агентура не предотвращала недовольства нижних чинов, которое возникало главным образом из-за неудовлетворительного отношения офицеров к солдатам. Неслучайно такой опытный розыскной офицер как начальник Кронштадтского ГЖУ (по району) полковник В.В. Тржецяк указывал на необходимость проведения внутренних реформ в армии и на флоте и полагал, что отменять циркуляр Джунковского не нужно, так как достаточно наблюдения при помощи жандармских офицеров в рамках КРО¹².

Следует отдельно остановиться и на ситуации, связанной с Петроградским гарнизоном, о которой говорит в своих воспоминаниях начальник Петроградского охранного отделения (ПОО) К.И. Глобачев. Даже имея на руках данные о революционных настроениях в

войсках, он не мог принимать самостоятельных решений. «В бытность Протопопова министром внутренних дел по моей инициативе вновь был возбужден вопрос о ненадежности войск Петроградского гарнизона», – вспоминал К.И. Глобачев. – «Я представил все данные о составе и настроениях гарнизона, повторив все то, что уже ранее докладывал Штюмеру. В последствие этого был составлен доклад на Высочайшее имя и Государь согласился заменить некоторые запасные воинские части Петроградского гарнизона Гвардейским кавалерийским корпусом, взятым с фронта, но это решение так и не было приведено в исполнение вследствие просьбы командира этого корпуса – оставить корпус на фронте»¹³. В то же время, по воспоминаниям Глобачева, Протопопов не сообщал о тревожных сведениях начальника ПОО ни императору, ни императрице¹⁴.

Ключевое значение в этой ситуации имела координация действий военных и гражданских властей. Неслучайно была создана специальная комиссия по согласованию мероприятий военных и гражданских властей для поддержания порядка в Петрограде, в которой до своей отставки принимал участие и В.Ф. Джунковский¹⁵. Но в решающий момент эта координация между различными властными структурами столицы как раз и отсутствовала¹⁶.

Что же касается Романа Малиновского, то никто из его руководителей не сомневался, что этот сотрудник становился совершенно неуправляемым в своих речах, открыто призывая к свержению существующей власти. При этом Малиновский официально общался как депутат Думы с директором Департамента полиции С.П. Белецким. Очевидно, что Джунковский не хотел повторения скандала, связанного с агентом-provokатором Е. Азефом. Правительство уже не смогло бы оправдаться в этом случае, так как Малиновский находился в официальных отношениях с представителями власти¹⁷.

Перейдем теперь к заключительным эпизодам программы «Дело №» (17:20 – 19:49).

Чистяков:

– Генерал Джунковский устанавливает наружное наблюдение за Распутиным... он пытается открыть на это глаза императорской

семье... император спокойно его выслушал, поблагодарил, а через несколько дней генерал Джунковский теряет свою должность, перестает быть товарищем министра внутренних дел, но он остается генерал-майором свиты. <...> Он добровольно добивается должности в действующей армии. Причем здесь понятно, что он приложил к этому усилия и приложил свои связи, чтобы получить эту должность. А должность командующего одной из сибирских стрелковых дивизий. То есть это те части, очень боевые части, которые всегда были на переднем крае. Его командование дивизией достаточно успешно, то есть никаких нареканий, просчетов, он не на фронте не допускает.

Доклад императору Николаю II о Распутине Джунковский делал 1 июня 1915 г. Записку о его отстранении от должности Николай II написал 15 августа 1915 г., то есть спустя 2,5 месяца после доклада, а не через несколько дней.

16 ноября 1915 г. Джунковский был назначен временно командующим бригадой 8-й Сибирской стрелковой дивизии. 23 ноября 1916 г. он вступил в командование 131-й пехотной дивизией, переименованной по его просьбе в 15-ю Сибирскую стрелковую. При выполнении своих обязанностей он не только не допустил просчетов, но и пользовался огромной любовью солдат. «Вадюша, дорогой, как я рада, что ты так все устроил для дивизии – что она все имеет», – писала ему сестра Евдокия Федоровна 8 февраля 1917 г. – «Алекс говорит, что ни одна дивизия так не снабжена. Какое несчастье, что так все халатно относятся и никто не заботится о снабжении <...> Вполне понимаю, как полки тебя обожают и конечно готовы все тебе сделать. Как это хорошо, что ты можешь своею властью награждать георгиевскими медалями. – Вот уже с уверенностью можно сказать, что будут награждены по достоинству»¹⁸. В этом же письме сестра сообщала: «Посылаю тебе образ Спасителя – кажется это верно, что Бородинский...»¹⁹.

3 октября 1917 г. Джунковский был назначен командиром 3-го Сибирского армейского корпуса. Таким образом, и здесь эксперт допускает ряд неточностей, приводя факты биографии Джунковского.

Все вышеизложенное заставляет задать вопросы: почему на передачу не пригласили специалиста по теме? Профессионализм

историка предполагает рассмотрение каждого явления в историческом контексте. Почему приглашенный эксперт, будучи кандидатом наук, не изучил соответствующую литературу, плохо ориентируется в биографии Джунковского и в передаче проявил себя скорее не как профессионал, а как дилетант? Почему фигура значительного государственного деятеля, пока еще неизвестного широким кругам зрителей, характеризуется двумя циркулярами, вырванными из контекста, и одним доносом?

Все эти вопросы хотелось бы адресовать авторам передачи, а также руководству телеканала «Культура». Поскольку подобный непрофессиональный подход к серьезной теме дискредитирует идею просвещения, положенную в основу информационной политики авторитетного телеканала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дунаева А.Ю. Реформы полиции в России начала XX века и Владимир Федорович Джунковский. М., 2012.

² ГА РФ. Ф. 826. Д. 202. Л.1.

³ РГВИА. Ф. 409 (Коллекция послужных списков). Оп. 1. Д. 147–521. Л. 34.

⁴ Москва 1891–1913. Сборник, посвященный В.Ф. Джунковскому по случаю оставления им службы в Московской губернии. М., 1915. С. 16–18.

⁵ Агентурная работа политической полиции Российской империи. Сборник документов. 1880–1917. М.; СПб., 2006. С. 173.

⁶ Там же. С. 293–294, 299–300.

⁷ Минаков А.С. Формирование губернаторского корпуса в пореформенной России // Вопросы истории, 2007. №12. С. 10.

⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 331. Л. 105об.–106. См. также Агентурная работа политической полиции ... С. 299–300.

⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 261. Д. 240. Л. 15.

¹⁰ Как показывал в ЧСК бывший директор ДП Е.К. Климович 19 марта 1917 г., «...эти сведения, относительно военных кружков, могут получаться Департаментом полиции без наличности всякой агентуры, в собственном смысле этого слова, в самой военной среде. Ибо так или иначе, все эти кружки действуют под руководством комитетов и организаций, так сказать, вольного состава. Следовательно, имея освещение в этом вольном соста-

ве, можно получать частичные сведения об этих организациях» // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной комиссии Временного правительства. М.; Л., 1924–1927. Т. 1. С. 99.

¹¹ Из истории русской контрразведки. Сборник документов / Сост. Никитинский И.И. – М., 1946. С. 173.

¹² ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. 1913. Д. 210. Л. 164–об.

¹³ Глобачев К.И. Правда о русской революции. М., 2009. С. 115, 121.

¹⁴ Глобачев К.И. Указ. соч. С. 113–114.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 316. 1916. Д. 297.

¹⁶ Hasegawa T. The February Revolution: Petrograd, 1917. Seattle, 1981.

¹⁷ Розенталь И.С. О царской охранке и о «ведомственной» истории // Россия XXI. 2006. № 6. С. 165.

¹⁸ ГА РФ. Ф. 826. Оп.1. Д. 541. Л. 11–11об.

¹⁹ Там же. Л.10.